

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВСКОГО КУРСА «ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»

Н. Л. Васильев¹, Т. Попович²

¹*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия,*

²*Белградский университет, г. Белград, Сербия*

Курс «История русского литературного языка» предполагает знакомство студентов с эволюцией не только древнерусской и русской литературной, художественной речи, т. е. сугубо лингвистический аспект, но и естественное обращение к сопутствующим, так называемым экстралингвистическим фактам и факторам – отечественной и международной (евразийской) истории, формированию древнерусской юриспруденции, контактам с другими государствами, распространению христианства, развитию древнерусской и русской литератур, истории отечественной культуры (книгоиздание, появление периодической печати, театр, бытовой и речевой этикет, мода на западноевропейский колорит и др.). По существу, это широкий в проблемно-методологическом аспекте вузовский курс, совмещающий в себе элементы языкознания, литературоведения, истории, культурологии, этнографии, права и в немалой степени идеологические подтексты. Иллюстрациями такой интегративной структуры данного курса являются, например, идеологически острые вопросы становления древнерусской государственности, права, контактов Древней Руси с Византией, Золотой Ордой; укрепление связей России в XVIII в. с западноевропейскими странами и переориентация национальной элиты на иной культурный код, что отчасти стимулировалось полиэтнизмом российского суперэтноса; разрушение этой относительной европейской культурной идентичности в советское время; расширение геополитического влияния русского языка в разные эпохи (наряду с закономерной адаптацией им необходимых речевых ресурсов из других языков); роль православия, иностранных языков и других институций в истории русского языка, литературы и т. д. Соответственно, повышаются требования к программе, содержанию, методологии, системности, информационной насыщенности и идеологической актуальности данного курса, завершающего лингвистическую подготовку бакалавров-филологов в области русистики.

Ключевые слова: история русского литературного языка; история России; история русской литературы; история русской культуры; интеграция образования.

INTEGRATIVE POTENTIAL OF UNIVERSITY COURSE “HISTORY OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE”

N. L. Vasilyev¹, T. Popovich²

¹*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,*

²*The University of Belgrade, Belgrade, Serbia*

The course “History of Russian literary language” acquaints students with the evolution not only of old Russian and Russian literary speech, that is purely a linguistic aspect, but also with the so-called extra-linguistic facts and factors, namely domestic and international (Eurasian) history, the formation of the old Russian law, contacts with other States, the spread of Christianity, the development of old Russian and Russian literatures, the history of Russian culture (book publishing, the emergence of periodicals, theater, domestic and speech etiquette, fashion for Western European flavor, etc.). Essentially, it is a broad in methodological aspect University course, combining elements of linguistics, literary studies, history, cultural studies, Ethnography, law, and largely ideological subtexts. Illustrations such integrate structure of this course, for example, are: ideologically burning questions of the formation of the old Russian statehood, rights, contacts of Ancient Russia with Byzantine Empire, the Golden Horde; the strengthening of relations of Russia in the XVIII century with Western European countries and reorientation of the national elite on other cultural code, partly stimulated with polyethnicity of Russian superethnos; the destruction of this European cultural identity in the Soviet time; expansion of geopolitical influence of the Russian language in different periods (along with a natural adaptation of need voice resources from other languages); the role of Orthodoxy, foreign languages and other institutions in the history of Russian language, literature and etc. Accordingly, the requirements of the program, the content, methodology, system, information saturation, and the ideology relevance of this course are increased.

Keywords: the history of the Russian literary language; history of Russia; history of Russian literature; history of Russian culture; the integration of education.

Курс «История русского языка» в заключительной его части («История русского литературного языка») предполагает знакомство студентов с эволюцией не только древнерусской и русской литературно-художественной речи, т. е. сугубо лингвистический аспект, но и естественное обращение к сопутствующим, так называемым экстралингвистическим, фактам и факторам – отечественной и международной (евразийской) истории, формированию древнерусской юриспруденции, контактов с другими государствами, распространению христианства, развитию древнерусской и русской литератур, истории отечественной культуры (первые типографии, книгоиздание, появление периодической печати, театр, бытовой и речевой этикет, мода на западноевропейский колорит и т. д.) [3; 5; 17; 18].

По существу, это широкий в проблемно-методологическом аспекте вузовский курс, совмещающий в себе элементы языкознания, литературоведения, истории, культурологии, этнографии, права и в немалой степени идеологические подтексты. Соответственно, повышаются требования к программе, содержанию, методологии, системности, информационной насыщенности и идеологической актуальности данного курса, завершающего лингвистическую подготовку бакалавров-филологов в области русистики [см. также: 13].

Конкретизируем сказанное некоторыми примерами и пояснениями.

Теоретическая часть курса включает в себя, в частности, не простые вопросы становления древнерусской государственности, ее эволюции от полицентричного (Киев, Новгород, Псков, Тверь, Москва и иные локусы), разноэтничного (славяне, финно-угры, тюркские и другие народы) объединения к Московскому государству, затем – к постепенно расширявшейся в своих пределах Российской империи, вмещавшей в своей орбите в пору наибольшего могущества восточноприбалтийские регионы, значительную часть современной Польши, южные регионы и даже огромную территорию американского континента (Аляска), впоследствии – Советского Союза, также исторически

менявшего географические очертания и, наконец, современной Российской Федерации, не остановившейся в своей геополитической объединительной миссии.

Важное место в данном курсе уделяется и принятию в Древней Руси христианства в его православной форме, сыгравшего и продолжающего играть огромную консолидирующую роль в нашей этнической, государственной, духовной, литературной, языковой истории... Результатом этого исторического выбора, в частности, стало развитие старославянской (церковнославянской) письменности, стилистической, риторической культуры, что подключило Русь к южнославянскому и греко-византийскому миру, хотя тем самым в некотором смысле ограничило потенциал развития будущей России рамками преимущественных культурных контактов прежде всего по линии православия, отчасти ислама и в меньшей мере по линии «римской церкви», т. е. католицизма и протестантизма [см. также: 20]. Следствием этого является известное историческое неприятие странами западного мира России как духовной наследницы Византийской, а не Римской империи, что в одинаковой степени осознавали и западники, и славянофилы.

В результате временного, отчасти вынужденного, вхождения Древней Руси в состав Золотой Орды, прервавшего интенсивные экономические и духовные связи между юго-западными и северо-восточными регионами некогда единого феодального государства, произошел, по мнению историков языка, постепенный распад древнерусского языка (в его диалектных проявлениях) на три близкородственные ветви (великорусскую, малорусскую и белорусскую), что и привело к самостоятельному развитию собственно русского литературного языка. И, хотя в дальнейшем, в рамках новой государственности (сначала *русской*, потом *советской*), наметились сильные центроостремительные суперэтнические тенденции, последствия этой исторической прерывистости в развитии восточнославянского (русского) мира ощущаются до сих пор, иногда очень болезненно.

Петровская эпоха и время правления Екатерины II отчасти возродили и усилили связи России с западным миром – Пруссией, Голландией, Швецией, Францией, Италией, Англией, Польшей, Австро-Венгрией. Результатом этого стала «европеизация» отечественной культуры, о положительных и отрицательных сторонах которой ведутся споры до сих пор. На русскую почву были перенесены многие западные образцы организации придворной жизни, армии, флота, градостроительства, искусства, художественной литературы, быта и речевого этикета, предполагавшего свободное владение основными иностранными языками, прежде всего французским, немецким, латинским (как международным литературным языком стран католическо-лютеранского мира). Мощно формировался и российский суперэтнос, пополнявшийся миллионами выходцев из стран Западной Европы, что тоже несло с собой определенные культурные, литературные и языковые импульсы нового.

Обсуждение роли иностранных языков в истории древнерусской и русской литературной речи предполагает некоторое представление со стороны студентов о семантических и стилистических возможностях старогреческого, латинского, польского, французского, немецкого, итальянского, английского языков, вызывавших обращение к ним или к их отдельным лексико-фразеологическим ресурсам со стороны наших соотечественников [6; 10; 15; 16], – до тех пор, пока усилиями писателей, публицистов, ученых XVIII–XIX вв. не был выработан национальный «метафизический язык», позволявший свободно, гибко выражать любые оттенки мысли на родном языке [1; 4]. Большую роль сыграл в этом процессе А. С. Пушкин, являющийся реформатором русского литературного языка [2; 12].

Неожиданные метаморфозы в отношении государственного статуса русского языка и даже самой кириллической азбуки происходят после Октябрьской революции, когда под лозунгом этнокультурной интернационализации «советского народа» началось свертывание исследований в области русистики, борьба с «буржуаз-

ной славистикой», идеологическая травля, а то и репрессии в отношении видных отечественных филологов, сохранявших связи с дореволюционной и западноевропейской наукой [7; 8; 14, с. 287–310]. Одним из следствий Гражданской войны и последующей конфронтации новой власти с прежней административной, культурной, военной элитой стало падение речевой культуры, инволюция литературной речи, выработанной несколькими поколениями отечественных интеллигентов, включая декабристов и революционных демократов [11; 19, с. 225].

На рубеже XX–XXI вв. наблюдается заметное усиление влияния в нашем социуме английского языка, причем в его заокеанской версии, что несет с собой как позитивные, так и негативные моменты в плане воздействия на русский язык, литературную речь (наука, публицистика, экономика, политика, идеология, делопроизводство, обучение), художественную литературу, бытовой дискурс [10, с. 460–461]. Безусловно положительным фактором является, например, «инкорпорирование» русскоязычных научных текстов – с помощью англоязычных аннотаций, частичных переводов, например ключевых слов и библиографии, – в международную профессиональную среду, где английский язык выступает своего рода современной латынью, помогает взаимодействию, диалогу ученых и производителей разных стран. Отрицательные следствия влияния английского языка на русский, на наш взгляд, сильно преувеличены и касаются не столько языковой системности, сколько некритичного «злоупотребления» заимствованиями отдельными носителями русского языка [9].

Таким образом, научный, познавательный, идеологический потенциал вузовского курса «История русского литературного языка» чрезвычайно широк и актуален, что должно быть принято во внимание в теории и практике преподавания данной учебной дисциплины, формирующей у студентов системное видение исторической и культурологической ретроспективы, а наряду с этим и новых «горизонтов», открывающихся на наших глазах.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, Н. Л. Вопрос о «метафизическом языке» в истории русской литературы и ее языка / Н. Л. Васильев // VI Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. Секция 5. – Будапешт, 1986. – С. 25–27.
2. Васильев, Н. Л. Научная лексика в языке А. С. Пушкина : учебное пособие / Н. Л. Васильев. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1989. – 92 с.
3. Васильев, Н. Л. Методологические аспекты изучения и преподавания истории русского литературного языка / Н. Л. Васильев // Вестник Мордовского университета. – 1995. – № 3. – С. 6–9.
4. Васильев, Н. Л. «...Метафизического языка у нас вовсе не существует» (Из истории русского литературного языка) / Н. Л. Васильев // Филологические науки. – 1997. – № 5. – С. 76–79.
5. Васильев, Н. Л. История русского литературного языка : Программа курса и методические указания / Н. Л. Васильев. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 16 с.
6. Васильев, Н. Л. Французский язык как один из литературных языков в истории России (теоретические и прагматические аспекты проблемы) / Н. Л. Васильев // Язык. Культура. Коммуникация : материалы Всерос. заочной науч.-практ. конф. – Ульяновск, 2007. – С. 136–141.
7. Васильев, Н. Л. Роль этнических факторов и «административных ресурсов» в истории советского языкознания (1920–1940 гг.) / Н. Л. Васильев // Язык. Культура. Коммуникация : материалы Всерос. заочной науч.-практ. конф. – Ульяновск, 2008. – С. 382–395.
8. Васильев, Н. Л. Роль этнических факторов и «административных ресурсов» в истории советского языкознания первой половины XX века / Н. Л. Васильев // Новая русистика / Nová rusistika : Международный журнал современной филологической и ареальной русистики / Mezinárodní časopis současné filologické a areálové rusistiky. – 2008. – № 1. – С. 51–72.
9. Васильев, Н. Л. Язык и культура речи: методологические заметки / Н. Л. Васильев // Язык. Культура. Коммуникация : материалы IV Междунар. заочной науч.-практ. конф. (г. Ульяновск, март 2010 г.). – Ульяновск, 2010. – С. 79–84.
10. Васильев, Н. Л. Интегративные процессы в развитии русского языка / Н. Л. Васильев // XII конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – Шанхай : Shanghai foreign language education press, 2011. – Т. 1. – С. 456–462.
11. Васильев, Н. Л. Отражение истории русского литературного языка советского времени в вузовской учебной литературе / Н. Л. Васильев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 6. – Ч. 2. – С. 47–50.
12. Васильев, Н. Л. О Пушкине : язык классика, поэтика романа «Евгений Онегин», писатель и его современники / Н. Л. Васильев. – Саранск : тип. «Красный Октябрь», 2013. – 388 с.
13. Васильев, Н. Л. К вопросу о хронологических границах понятия «древнерусская литература» в условиях современного вузовского образования / Н. Л. Васильев // Интеграция образования. – 2015. – № 1. – С. 136–140.
14. Васильев, Н. Л. Теория языка. Русистика. История советской лингвистики / Н. Л. Васильев. – Москва : Ленанд, 2015. – 368 с.
15. Воробьев, Ю. К. Латинский язык в русской культуре XVII–XVIII веков / Ю. К. Воробьев. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1999. – 240 с.
16. Воробьев, Ю. К. Западноевропейские языки в русской культуре XVIII века / Ю. К. Воробьев, И. В. Седина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 232 с.
17. Живов, В. М. История русского литературного языка / В. М. Живов // Русский язык и его история : Программы каф. рус. яз. для студ. филол. фак. гос. ун-тов. – 2-е изд. – Москва : МАКС Пресс, 2007. – С. 214–236.
18. Ревзина, О. Г. История русского литературного языка в XVIII–XXI вв. / О. Г. Ревзина // Русский язык и его история : Программы каф. рус. яз. для студ. филол. фак. гос. ун-тов. – 2-е изд. – Москва : МАКС Пресс, 2007. – С. 209–213.
19. Судавичене, Л. В. История русского литературного языка / Л. В. Судавичене, Н. Я. Сердобинцев, Ю. Г. Кадькалов. – Ленинград : Просвещение, 1984. – 256 с.
20. Поповић, Т. Еще раз о проблемах литературного развития в *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana* / Т. Поповић // Зборник матице српске за славистику: 84 Review of slavic studies. – Нови Сад, 2013. – С. 25–34.

Поступила 15.06.15.

Об авторах:

Васильев Николай Леонидович, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, nikolai_vasiliev@mail.ru

Попович Таня, профессор кафедры мировой литературы и теории литературы Белградского университета (Сербия, г. Белград, Студенческая пл., д. 3), доктор филологических наук, tanja.popovic19@gmail.com

Для цитирования: Васильев, Н. Л. Интегративный потенциал вузовского курса «История русского литературного языка» / Н. Л. Васильев, Т. Попович // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 3. – С. 85–90. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.085

REFERENCES

1. Vasilyev N. L. Vopros o "metafizicheskom yazyke" v istorii russkoy literatury i yeyo yazyka [The Question on "metaphysical language" in the history of Russian literature and language]. *VI Mezhdunarodniy congress prepodavateley russkogo yazyka i literatury* = VI International Congress of teachers of Russian language and literature. Section 5. Budapest, 1986, pp. 25–27.
2. Vasilyev N. L. Nauchnaya leksika v yazyke A. S. Pushkina: uchebnoye posobiye [Scientific vocabulary in the language of A. S. Pushkin: a Training manual]. Saransk, University of Mordovia Publ., 1989, 92 p.
3. Vasilyev N. L. Metodologicheskiye aspekty izucheniya i prepodavaniya istorii russkogo literaturnogo yazyka [Methodological aspects of studying and teaching the history of the Russian literary language]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* = Bulletin of the Mordovia University. 1995, no. 3, pp. 6–9.
4. Vasilyev N. L. "...Metafizicheskogo yazyka u nas vovse ne suschestvuyet" (iz istorii russkogo literaturnogo yazyka) ["...We have not metaphysical language" (From the history of the Russian literary language)]. *Philologicheskie nauki* = Philological Sciences. 1997, no. 5, pp. 76–79.
5. Vasilyev N. L. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka: Programma kursa i metodicheskiye ukazaniya [The history of the Russian literary language: the course Program and methodical instructions]. Saransk, Mordovia University publ., 2006, 16 p.
6. Vasilyev N. L. Frantsuzskiy yazyk kak odin iz literaturnykh yazykov v istorii Rossii (teoreticheskie i pragmaticheskie aspekty problemy) [French as one of the literary languages in the history of Russia (theoretical and pragmatic aspects of the problem)]. *Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy i prakticheskoy konferentsii* = Language = Culture. Communication: Proceedings of all-Russian scientific and practical conference. Ulyanovsk, 2007, pp. 136–141.
7. Vasilyev N. L. Rol etnicheskikh faktorov i "administrativnykh resursov" v istorii sovetskoy lingvistiki (1920–1940 gg.) [The role of ethnic factors and "administrative resources" in the history of Soviet linguistics (1920 to 1940)]. *Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy i prakticheskoy konferentsii* = Language. Culture. Communication: proceedings of the International correspondence scientific and practical conference. Ulyanovsk, Master Studio Publ., 2008, pp. 382–395.
8. Vasilyev N. L. Rol etnicheskikh faktorov i "administrativnykh resursov" v istorii sovetskoy lingvistiki pervoy poloviny XX veka [The Role of ethnic factors and "administrative resources" in the history of Soviet linguistics of the first half of the twentieth century]. *Novaya rusistika: mezhdunarodniy zhurnal novoy filologicheskoy i arealnoy rusistiki / Nova rusistika: Mezinarodni casopis soucasne filologicke a arealove rusistiky* = New studies: international journal of modern Philology and areal Russian studies. 2008, no 1, pp. 51–72.
9. Vasilyev N. L. Yazyk i rech: metodologicheskiye zametki [Language and speech: methodological notes]. *Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya: Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy i prakticheskoy konferentsii* = Language. Culture. Communication: proceedings of the IV International scientific and practical conference. Ulyanovsk, Obluchinsky Publ., 2010, pp. 79–84.
10. Vasilyev N. L. Integrativnye protsessy v razvitiy russkogo yazyka [Integrative processes in the development of the Russian language]. *XII Kongress Mezhdunarodnoj assotsiatsii prepodavateley russkogo yazyka i literatury* = XII Congress of the International Association of teachers of Russian language and literature, vol. 1. Shanghai, Shanghai foreign language education press, 2011, pp. 456–462.
11. Vasilyev N. L. O Pushkine: yazyk klassika, poetika romana "Evgeniy Onegin", pisatel i yego sovremenniki [About Pushkin: language of classic, poetics of the novel "Eugene Onegin", the writer and his contemporaries]. Saransk, Red October Publ., 2013, 388 p.

12. Vasilyev N. L. Otrazheniye istorii russkogo literaturnogo yazyka sovetskogo vremeni v vuzovskoy uchebnoy literature [A reflection of the history of the Russian literary language of the Soviet time in University studying literature]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2013, no. 6, part 2, pp. 47–50.
13. Vasilyev N. L. K voprosu o khronologicheskikh granitsakh ponyatiya “drevnerusskaya literatura” v usloviyakh sovremennogo vuzovskogo obrazovaniya [On chronological borders of concept “The old Russian literature” in conditions of modern higher education]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2015, vol. 19, no. 1, pp. 136–140.
14. Vasilyev N. L. Teoriya yazyka. Rusistika. Istoriya sovetskoy lingvistiki [Theory of language. Russian studies. The history of Soviet linguistics]. Moscow, Lenand Publ., 2015, 368 p.
15. Vorobjov Yu. K. Latinskiy yazyk v russkoy kulture XVII–XVIII vekov [Latin language in Russian culture of the XVII–XVIII centuries]. Saransk, Mordovia University Publ., 1999, 240 p.
16. Vorobyov Yu. K., Sedina I. V. Zapadnoevropeyskie yazyki v russkoy kulture XVIII veka [Western European languages in the Russian culture of the XVIII century]. Saransk, Mordovia University Publ., 2007, 232 p.
17. Zhivov V. M. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka [The history of the Russian literary language]. *Russkiy yazyk i yego istoriya: Programmy kafedry russkogo yazyka dlya studentov filologicheskikh fakultetov gosudarsvennykh universitetov* = Russian language and its history: Programmes of the Department of Russian language for students of Philological faculties of state universities]. Moscow, MAKS Press Publ., 2007, pp. 214–236.
18. Revzina O. G. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka v XVIII–XXI vekah [The history of the Russian literary language in the XVIII–XXI centuries]. *Russkiy yazyk i yego istoriya: Programmy kafedry russkogo yazyka dlya studentov filologicheskikh fakultetov gosudarsvennykh universitetov* = Russian language and its history: Programmes of the Department of Russian language for students of philological faculties of state universities]. Moscow, MAKS Press Publ., 2007, pp. 209–213.
19. Sudafichene L. V., Serdobintsev N. J., Kadkalov Yu. G. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka [The history of the Russian literary language]. Leningrad, Education Publ., 1984, 256 p.
20. Popovich T. Jescho raz o problemakh literaturnogo razvitiya v Slavia Orthodoxa i Slavia Romana [Again about the problems of literary development in Slavia Orthodoxa and Slavia Romana]. *Зборник матице српске за славистику: 84* = Review of slavic studies: 84. Novyy Sad, 2013, pp. 25–34.

Submitted 15.06.15.

About the authors:

Vasilyev Nikolay Leonidovich, professor, Chair of the Russian Language, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Dr.Sci. (Philology), professor, nikolai_vasiliev@mail.ru

Popovich Tanya, professor of world literature and literary theory, University of Belgrade (3, trg. Studencheskaya, Belgrade, Serbia), Dr.Sci. (Philology), tanja.popovic19@gmail.com

For citation: Vasilyev N. L., Popovich T. Integrativnyi potencial vuzovskogo kursa “Istoriya russkogo literaturnogo yazyka” [Integrative potential of university course “History of the Russian literary language”]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2015, vol. 19, no. 3, pp. 85–90. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.085